

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС16-19840 (4)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июня 2024 года

Резолютивная часть объявлена 30.05.2024.

Полный текст изготовлен 13.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Шиловского О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Алтайского края от 09.12.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.05.2023 по делу № А03-1592/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Скрылева Л.В., Ткачев А.А.;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Наумов Е.Н., Степанов О.С.;

уполномоченного органа в лице управления Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю – Залюбовский А.Н., Савченко Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Алтайский мясо-молочный комбинат «Угриничь» (далее – комбинат, должник) его

конкурсный управляющий обратился с заявлением о разрешении разногласий с банком по вопросу распределения денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества должника.

Определением суда первой инстанции от 09.12.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 21.02.2023 и округа от 17.05.2023, разрешены возникшие разногласия по порядку распределения денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества должника: признано незаконным удовлетворение требований кредиторов первой очереди реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) в размере 777 761 руб., возникших ранее договора о залоге, до погашения требований залогового кредитора из средств, вырученных от реализации заложенного имущества; установлены расходы на реализацию предмета залога в части публикаций, затрат на электронную торговую площадку и ведение счета в размере 478 408 руб. 64 коп.; текущая задолженность по земельному налогу, налогу на имущество, транспортному налогу и начисленных на нее пеней признана подлежащей погашению до начала расчетов с залоговым кредитором – банком.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе на указанные судебные акты банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить в части признания текущей задолженности по земельному налогу, налогу на имущество, транспортному налогу и начисленных на них пеней подлежащей погашению до начала расчетов с банком.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2023 производство по кассационной жалобе банка приостановлено до вступления в законную силу акта Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «АГРОТОРГ» № 5335/15-01/2023 на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), определением от 02.05.2024 производство возобновлено.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2024 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу уполномоченный орган просит оставить принятые по спору судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители банка поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители уполномоченного органа против удовлетворения кассационной жалобы возражали.

Иные участники обособленного спора, надлежащим образом извещенные о месте и времени судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением суда от 05.03.2014 возбуждено дело о банкротстве комбината, определением от 16.04.2014 введена процедура наблюдения, решением от 01.12.2015 комбинат признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Определениями от 14.12.2017 и от 20.07.2018 в третью очередь реестра включены требования банка в размере 3 066 447 076 руб. 42 коп., в том числе 1 226 054 693 руб. 01 коп. как обеспеченное залогом имущества должника (16 транспортных средств, 20 объектов недвижимости, оборудование).

В результате проведенных торгов реализовано имущество должника, в том числе находящееся в залоге у банка.

При разрешении вопроса о порядке погашения текущей задолженности по уплате имущественных налогов, начисленных на заложенное имущество, за счет выручки, полученной от реализации предмета залога, суды исходили из необходимости применения правового режима, установленного пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве, к обязательствам должника по уплате налогов, начисление которых связано с продолжением эксплуатации заложенного имущества в период нахождения должника в банкротных процедурах.

Довод банка о неприменении упомянутого правила на текущие обязательства по уплате имущественных налогов, возникшие до даты включения требований банка в реестр, отклонен как основанный на ошибочном толковании положений статьи 5 Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Залог является одним из инструментов хозяйственной деятельности, который обеспечивает кредиторам и инвесторам эффективные гарантии возврата предоставленных ими кредитных (заемных) или инвестиционных средств, определяет среди прочего доступность и стоимость кредита (заемных средств) для предпринимателей и, как следствие, оказывает существенное влияние на решение экономических задач.

Приоритет прав залогового кредитора, т.е. возможность залогодержателя получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами (статья 334 Гражданского кодекса Российской Федерации), позволяет залогоу действительно выполнять свою обеспечительную функцию, защищать имущественные интересы залогодержателя как инвестора, способствовать привлечению инвестиций в разные сферы экономики.

При банкротстве должника также предусмотрены дополнительные гарантии залоговому кредитору по удовлетворению его требований за счет средств, вырученных от использования и реализации предмета залога.

Вместе с тем одним из проявлений ограниченного приоритета залогового кредитора в банкротстве выступает пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве, согласно которому расходы на обеспечение сохранности предмета залога и

реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования в пользу залогового кредитора.

Сложившая судебная практика применения данной нормы исходит из того, что налоги, начисление которых связано с продолжением эксплуатации залогового имущества должника-банкрота в период нахождения этого имущества в банкротных процедурах, подлежат уплате в режиме погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализации его на торгах, то есть в первоочередном порядке за счет средств, поступивших от реализации предмета залога (пункт 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021). Указанная позиция касается налога на имущество, земельного и транспортного налогов, а также начисленных на них пеней.

Соответствие такого истолкования пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве положениям Конституции Российской Федерации в системе действующего правового регулирования признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 09.04.2024 № 16-П (далее – Постановление 16-П), где фактически поддержана приведенная судебная практика.

Данный подход основан на принципе обособленности процедуры, касающейся судьбы залогового имущества, и позволяет избежать дисбаланса в объеме прав кредиторов с разным статусом, когда имущественная выгода от продажи предмета залога будет предоставляться только залоговому кредитору, а расходы, непосредственно связанные с этим же имуществом, будут погашаться за счет иных активов должника в ущерб интересам остальных кредиторов. Тем самым, при неприменении к имущественным налогам пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве на рядовых незалоговых кредиторов будет возложена обязанность уплатить налоги, связанные с имуществом, за счет которого они вовсе не получают удовлетворение, что представляется несправедливым.

Согласно положениям статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества. При прочих равных с экономической точки зрения средства для несения такого бремени изыскиваются собственником за счет использования этого имущества, например, посредством сдачи его в аренду и получения арендных платежей, что служит материальной базой, в том числе для последующей уплаты имущественных налогов.

Таким образом, до тех пор, пока арендные платежи от заложенного имущества поступают в конкурсную массу и включаются в нее на общих основаниях (то есть подлежат распределению между всеми кредиторами), не имеется оснований для возложения бремени уплаты имущественных налогов на залогового кредитора. В частности, этот вывод касается процедуры наблюдения, в рамках которой не допускается обращение взыскания на заложенное имущество (пункт 1 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

С момента, когда у залогового кредитора появляется право обратиться за взысканием на заложенное имущество (в том числе на арендные платежи – абзац четвертый пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть, когда ему передается право распоряжаться материальной базой, за счет которой ранее собственник нес бремя содержания имущества, возникает экономическое основание для возложения на такого залогового кредитора обязанности погасить имущественные налоги за соответствующий период.

После открытия конкурсного производства распоряжение заложенным имуществом осуществляется арбитражным управляющим, прежде всего, в интересах залоговых кредиторов, которые способны эффективно влиять на скорость решения вопроса о его реализации и тем самым избегать накопления долговых обязательств по текущим имущественным налоговым платежам.

Переход на указанных лиц права определения судьбы имущества влечет и переход обязанности по возмещению из полученной в дальнейшем стоимости такого имущества расходов, необходимых для его сохранения и реализации. При этом в случае необоснованного затягивания реализации имущества по вине третьих лиц на них может быть возложена обязанность по возмещению соответствующих имущественных потерь залогового кредитора.

Однако момент, когда залоговый кредитор получает право обращения за взысканием на имущество, не всегда наступает с даты открытия конкурсного производства.

Погашение имущественных налогов за счет выручки от заложенного имущества может быть определено до открытия процедуры конкурсного производства в случае, если заложенное имущество сдается в аренду и залоговый кредитор получает часть выручки от арендных платежей (абзац четвертый пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, такое погашение может начаться позже открытия конкурсного производства, если требование залогового кредитора включено в реестр после признания должника банкротом.

Таким образом, в зависимости от того, когда фактически становится возможным обращение за взысканием на предмет залога, то есть в зависимости от момента, когда залоговый кредитор начинает пользоваться преимуществами своего положения, возможны три основных варианта исчисления периода, за который бремя по уплате имущественных налогов относится на залогового кредитора:

1) со дня объявления резолютивной части об открытии конкурсного производства, если требования залогового кредитора были установлены в реестре до этого дня;

2) со дня включения требований залогового кредитора в реестр, если такое установление приходится на период конкурсного производства;

3) за весь период с возбуждения дела о банкротстве, если выручка от аренды (иной эксплуатации) имущества передавалась исключительно залоговому кредитору, а не распределялась между всеми кредиторами.

При этом в случае, если залоговый кредитор сначала заявляет о включении в реестр денежного требования, а позже получает статус залогового кредитора, и такой разрыв не связан с объективными причинами, не зависящими от воли залогового кредитора, датой начала периода возложения обязанности по оплате имущественных налогов за счет выручки от продажи заложенного имущества следует считать дату объявления резолютивной части определения о включении в реестр по денежному требованию, а не получения статуса залогового кредитора.

В Постановлении 16-П также отмечено, что исходя из обстоятельств конкретного спора следует определять, ведет ли удовлетворение указанных требований до начала расчетов с залоговым кредитором к утрате для него экономического смысла залога при отсутствии доказательств того, что именно поведение залогового кредитора создало условия для формирования такого объема налоговой задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия. При установлении вышеизложенного арбитражный суд вправе соразмерно – с учетом в том числе того, насколько повлияет непоступление соответствующих сумм в региональный и местный бюджеты на выполнение социальных обязательств соответствующих публичных образований и приведет ли неполучение залоговым кредитором средств от использования и реализации заложенного имущества к невозможности продолжения им деятельности (к банкротству), – распределить средства, полученные от использования или реализации предмета залога, между требованиями об уплате имущественных налогов и требованиями залогового кредитора.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации, признавая дискреционные полномочия арбитражного суда по управлению банкротным процессом, допускает возможность определения справедливой очередности удовлетворения требования кредитора, исходя из всей совокупности обстоятельств в каждом конкретном деле.

Применительно к обстоятельствам настоящего спора необходимо отметить следующее.

Из материалов дела, общедоступной базы электронных документов «Картотека арбитражных дел», размещенной в сети Интернет, и пояснений сторон следует, что обязательства комбината перед банком возникли из договоров поручительства и залога, заключенных в обеспечение исполнения обязательств третьих лиц по кредитным договорам.

В период проведения в отношении должника процедуры наблюдения просрочка исполнения обязательств третьих лиц по кредитным договорам отсутствовала, как и право банка обращаться к комбинату как поручителю и залогодателю с соответствующим требованием.

Решением суда от 01.12.2015 комбинат признан банкротом, 19.01.2016 банк обратился с требованиями о включении в реестр задолженности по договорам поручительства и залога.

Определениями от 01.03.2016 производство по названным обособленным спорам приостановлено до рассмотрения заявлений конкурсного управляющего должником о признании недействительными договоров залога и поручительства, задолженность по которым явилась основанием для обращения с заявлением о включении требований в реестр.

Определениями от 15.08.2017 и 29.03.2018 производство по обособленным спорам возобновлено в связи с рассмотрением споров о признании сделок недействительными (в удовлетворении заявлений о признании сделок недействительными отказано).

Определением от 14.12.2017 в реестр включена задолженность, основанная на договорах поручительства, определением от 20.07.2018 – задолженность на основании договоров залога.

Таким образом, получение банком статуса залогового кредитора после открытия конкурсного производства и после включения денежного требования в реестр не связано с действиями самого банка, а вызвано длительным рассмотрением обоснованности требований в суде.

При недоказанности недобросовестного поведения банка, а также утраты экономического смысла залога имущественные налоги и пени подлежат погашению за счет выручки от заложенного имущества в порядке, установленном пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве, с момента получения банком статуса залогового кредитора.

Задолженность по имущественным налогам и пеням до указанного момента погашается в общем порядке, установленном пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Алтайского края от 09.12.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.05.2023 по делу № А03-1592/2014 в обжалуемой части отменить.

Разрешить разногласия, возникшие между конкурсным управляющим обществом с ограниченной ответственностью «Алтайский мясо-молочный комбинат «Угриничь», Федеральной налоговой службой и акционерным обществом «Российский сельскохозяйственный банк» по вопросу распределения денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества должника.

Определить, что текущая задолженность по земельному налогу, налогу на имущество, транспортному налогу и начисленных на нее пеней подлежит погашению следующим образом:

– в порядке, установленном пунктом 6 статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», с даты включения требования акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк», обеспеченного залогом, в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Алтайский мясо-молочный комбинат «Угриничь» на основании определения от 20.07.2018 (резолютивная часть объявлена 05.06.2018);

– в порядке, установленном пунктом 2 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», до даты включения требования акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк», обеспеченного залогом, в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Алтайский мясо-молочный комбинат «Угриничь» на основании определения от 20.07.2018 (резолютивная часть объявлена 05.06.2018).

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

О.Ю. Шилохвост